

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Научно-учебная лаборатория
“Институциональный анализ экономических реформ”

Е.В. Сивак

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ В АУДИТОРИИ.
ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕЧЕСТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ
(ПЛАГИАТА И СПИСЫВАНИЯ)**

Препринт WP10/2006/06
Серия WP10

Научные доклады лаборатории
институционального анализа

Москва
ГУ ВШЭ
2006

УДК 378.013.2
ББК 74.58
С 34

Редакторы серии WP10
“Научные доклады лаборатории институционального анализа”
Я.И. Кузьминов, М.М. Юркевич

elizaveta.sivak@gmail.com. Научно-учебная лаборатория “Институциональный анализ экономических реформ”, www.lia.hse.ru.

С34 **Сивак Е.В.** Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 44 с.

Работа посвящена изучению причин “мошеннического” поведения студентов (списывания и плагиата). Установлено, что на распространенность этих поведенческих практик влияют две группы переменных.

Во-первых, индивидуальные характеристики студента: положительная взаимосвязь наблюдается между распространенностью списывания и плагиата и ориентацией на внешние стимулы (например, желанием найти высокооплачиваемую работу как главной целью обучения в вузе), плохим пониманием материала, восприятием наказания за списывание как не очень строгого, а контроля — как не пристального, и др. Результаты исследования не подтверждают предположения о существовании четкой взаимосвязи между распространенностью “мошенничества” и успеваемостью студентов, полом, длительностью обучения в ГУ ВШЭ, наличием работы.

Во-вторых, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на распространенность списывания и плагиата влияют внешние по отношению к студентам факторы, в частности характеристики преподавателя: компетентность, желание научить, способность понятно и полно объяснить материал, пробудить интерес к курсу, установить контакт с аудиторией и т.д., которые снижают распространенность нечестного поведения студентов.

УДК 378.013.2
ББК 74.58

Sivak E. Crime in the classroom. Determinants of student’s cheating behavior (copying and plagiarism). Working Paper WP10/2006/06. Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 44 p. (in Russian)

The current study is concerned with determinants of student’s cheating behavior (copying and plagiarism). It was found that there are two groups of variables, which influence the prevalence of these practices.

The first group includes student’s personal characteristics. We found, that external motivation (for instance, studying only in an attempt to find a well-paid job), lack of understanding, evaluation of punishment as being not very strict, perception of supervision as not being serious, etc. positively affect the scale of cheating. Our findings do not confirm the assumptions, that there is a connection between frequency of cheating behavior and student’s results at university, academic year of studies, gender, part-time or full-time job.

The second group of variables, which — as results of our research illustrate — influence frequency of cheating, was found to be external towards students. In particular, this group includes characteristics of teachers. It turned out that competence, a wish to teach, ability to make clear explanations, to awake student’s interest, to make a contact with audience, etc. can lower the prevalence of cheating behavior.

**Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprints ID/default.asp>**

© Е.В. Сивак, 2006
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2006

Учитель ходит и внимательно следит, чтобы не списывали. Глаза его встречаются с глазами Данилова, в которых вдруг что-то подметил пронизательный учитель.

— Данилов, дайте вашу книжку.

— У меня нет книжки, — говорит, краснея, Данилов и неловко поднимается с места, зажимая в то же время коленями латинскую грамматику.

Учитель заглядывает и собственноручно вытаскивает злополучную книгу.

Данилов сконфуженно смотрит в скамью.

— Тихоня, тихоня, а мошенничать уже научился. Стыдно! Станьте без места!

*Н.Г. Гарин-Михайловский
“Детство Тёмы”*

Введение

“Мошенничество” студентов в процессе учебы¹ в настоящее время является широко распространенным и воспринимается в студенческой среде как норма. В большинстве своем преподаватели рассматривают “мошенничество” студентов как нечто присущее студенческой природе и относятся к нему достаточно терпимо². Подобный “врожденный” порок студентов официально осуждается, но на деле почти все давно с ним смирились: признавая его “неизлечимость”, многие преподаватели даже такие средства оказания первой “медицинской” помощи, как контроль за списыванием на экзаменах и предупреждение о контроле за плагиатом, применяют только на словах.

Существует множество зарубежных исследований на данную тему. В последние годы появляются и отечественные работы, посвященные как “мошенничеству” студентов [Радаев, Чириков 2006], так и, например, нечестному поведению потребителей на рынке диссертационных услуг [Калимуллин 2006]. Свидетельством актуальности данной проблемы является разработка новых методов, позволяющих облегчить работу преподавате-

¹ Например, использование шпаргалок, списывание экзаменационных и домашних работ, плагиат, написание за других эссе, рефератов, экзаменационных работ и т.д. и т.п. В данной работе внимание уделяется таким практикам нечестного поведения, как списывание и плагиат.

² Радаев В.В., Чириков И.С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Студенческая жизнь в ГУ ВШЭ: результаты социологических исследований: сб. статей / отв. ред. В.В. Радаев. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

лей по обнаружению фактов “мошенничества” (например, программа “Антиплагиат” (antiplagiat.ru)).

Несмотря на это, исследований, посвященных изучению переменных, которые оказывают влияние на распространенность “мошенничества”, проведенных для российского вуза (и в частности, для ГУ ВШЭ), мы не встречали. Тем не менее проблема такого поведения, безусловно, требует внимательного рассмотрения и решения.

“Мошенничество” студентов неблагоприятно сказывается на эффективности образовательной системы [Brandgo, Teixeira 2005; Danilov et al. 2002]. Повсеместно распространенные практики нечестного поведения приводят к снижению качества основного продукта вуза — квалифицированных специалистов — вследствие того, что “мошенники” вряд ли получают необходимые навыки и знания. Происходит обесценивание человеческого капитала, его недопроизводство [Brandgo, Teixeira 2005]. Списывающие студенты получают более высокие оценки, чем они заслуживают, что искажает свободную конкуренцию, понижает стимулы студентов к учебе и приводит к ошибочной оценке знаний студентов [Danilov et al. 2002, p. 125].

В случае, когда студент обучается на бюджетной основе, складывается и вовсе “нехорошая” ситуация: государство оплачивает его обучение в течение нескольких лет, рассчитывая, что эти инвестиции в образование окупятся в будущем большей эффективностью его работы, а тот, в свою очередь, не уделяет достаточно времени и усилий пополнению своих знаний. При этом студенты дневных отделений, как правило, и не работают в полном объеме.

Что же предпринимается для решения проблемы? Очевидно, что в случае, когда вся вина за “мошенничество” перекладывается на студентов и присущую им склонность к “мошенничеству”, “медицина признается бессильной” и все внимание соответственно (в лучшем случае) сосредоточивается на необходимости строгого контроля и наказания.

Но есть основания предполагать, что эти меры сами по себе, вне комплекса долгосрочных мер, в сегодняшней ситуации вряд ли способны на что-то сильно повлиять. Как известно, запрещение, которое не затрагивает порождающих какое-то явление факторов, часто не выполняет свое прямое назначение и иногда даже может превратиться в дисфункциональное, привести к непредсказуемым последствиям. Введение в США “сухого” закона в 1920 г. не привело к снижению пьянства и, кроме этого, вызвало ряд социальных проблем, например, подпольное производство алкогольных напитков, часто очень плохого качества. Демографическая политика Китая “одна семья — один ребенок”, к реализации которой приступили в начале 1980-х гг., привела к резкому сокращению женского населения: культурные особенности диктуют необходимость рождения хотя бы одного сына,

а ультразвуковое определение пола будущего ребенка позволяет прибегать к избирательным абортam.

Нет оснований утверждать, что списывание и плагиат обусловлены отрицательными изменениями морально-нравственного облика студентов, поэтому нельзя решить проблему только ужесточением контроля и наказаний. Для определения более эффективных мер необходимо попытаться выяснить причины этих явлений и в дальнейшем воздействовать на них.

Сначала следует разобраться в том, почему же в сложившейся ситуации студентам выгоднее списывать, а преподавателям выгоднее не наказывать студентов за это. Затем рассмотрим, почему строгий контроль и наказание в отрыве от других мер не способны решить проблему “мошенничества”. После этого обратимся к подходам и результатам некоторых исследований нечестного поведения студентов, опишем методологию исследования, на результаты которого опирается данная работа, и сами результаты. И наконец, обратимся к выводам работы и некоторым рассуждениям на их основе.

Подход к моделированию

Зададим следующие предпосылки модели нечестного поведения студентов, с помощью которой мы постараемся описать условия, в которых студентам выгодно продолжать “мошенничать”, а преподавателям — закрывать на это глаза:

1) Студенты и преподаватели выступают максимизаторами полезности, стараясь достигнуть определенных целей с минимальными издержками.

2) Цель студента — прежде всего успешная сдача экзаменов, написание контрольных, эссе, а не знания, понимание содержания курса.

3) Цель преподавателя — прежде всего не получение “академического вознаграждения” — удовлетворения от процесса творческой деятельности, своих достижений, кооперации с коллегами, общения со студентами и др. [Кузьминов 2004], а внешние стимулы (например, заработная плата).

4) Списывание и плагиат широко распространены.

5) “Мошенничество” безнаказанно, т. е. большинство преподавателей не следят или лишь делают вид, что следят, за студентами на экзаменах и контрольных работах; не наказывают студентов, которые все-таки были пойманы на списывании, или делают им лишь устное замечание; не проверяют работы на наличие плагиата.

Рассмотрим следующую координационную игру. Студенты группы А (еще ни разу не списывали; первый раз сталкиваются с ситуацией экзамене-

на / контрольной работы) и группы Б (уже сдавали экзамены и писали контрольные / списывают регулярно) решают каждый для себя, списывать на контрольной работе или нет. Матрица выигрышей этих студентов представлена в табл. 1 (s — выигрыши студента группы А, t — выигрыши студента группы Б, U — полезность от той или иной стратегии).

Таблица 1. Матрица выигрышей двух студентов

Студент группы А	Студент группы Б	
	Списывать	Не списывать
Списывать	$s_1; t_1$	$s_2; t_2$
Не списывать	$s_4; t_4$	$s_3; t_3$

Пусть доля студентов из группы Б, которая решает списывать на контрольной работе, равна y , а доля решающих не списывать — $(1 - y)$. Тогда $U_{\text{спис.}}^A = s_1 \cdot y + s_2 \cdot (1 - y)$, а $U_{\text{неспис.}}^A = s_4 \cdot y + s_3 \cdot (1 - y)$. Студент группы А примет решение списать, если $U_{\text{спис.}}^A > U_{\text{неспис.}}^A$;

$$s_1 \cdot y + s_2 \cdot (1 - y) > s_4 \cdot y + s_3 \cdot (1 - y),$$

$$y > \frac{s_3 - s_2}{s_1 - s_2 + s_3 - s_4} \quad (1)$$

Таким образом, если доля уже списывающих студентов будет больше определенного числа — выражения в правой части неравенства (1), — то студенту выгоднее последовать примеру товарищей. Это число, как мы видим, будет зависеть от выигрыша при той или иной стратегии.

Аналогичная ситуация складывается в случае с выбором преподавателей — наказывать или нет, ужесточать контроль или нет. Чем большее число преподавателей не уделяют проблеме “мошенничества” должного внимания, тем ниже стимулы у остальных предпринимать какие-либо действия для ее решения.

В итоге полученная картина принимает черты эволюционно-стабильной.

Рассмотрим координационную игру, в которой принимают участие студенты и преподаватели (табл. 2). Здесь возможны два равновесия: обе группы выигрывают в случае, когда студенты списывают, а преподаватели не наказывают, и когда преподаватели наказывают, а студенты не списывают. Выбор стратегии поведения в таком случае будет зависеть не только от задач акторов, но и от первоначальной ситуации [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич 2006]. И если в этой первоначальной ситуации безнаказанное “мошенничество” носило массовый характер, то на основе сказанного выше

можно предположить, что наиболее распространенным станет случай (4) (s — выигрыш преподавателя, t — выигрыш студента, U — полезность от той или иной стратегии).

Таблица 2. Матрица выигрышей преподавателя и студента

Преподаватель	Студент	
	Списывать	Не списывать
Контролировать и наказывать	$t_1; s_1$	$t_2; s_2$
Не контролировать и не наказывать	$t_4; s_4$ (4)	$t_3; s_3$

Выводы на основе модели

Таким образом, в ситуации, когда списывание и плагиат широко распространены, а большинство преподавателей смотрят на это сквозь пальцы, остальным, попадающим в такую среду, будет выгоднее придерживаться тех же стратегий поведения. В общем случае с ростом числа людей, придерживающихся определенной линии поведения, остальным становится выгоднее вести себя так же. Ситуация аналогична той, которая возникает с переходом стран на правостороннее движение [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич 2006, с. 70—76]. Такая закономерность объясняется следующим образом: по мере распространения единого правила растут издержки на отклонение от него, и, кроме этого, по мере укоренения правила создаются определенные ожидания и у всех остальных [Там же, с. 76].

В условиях справедливости заданных предпосылок студентам будет выгоднее списывать на экзаменах и “скачивать” эссе из Интернета (так как если студент не списывает, то он добивается тех же результатов, но с большими издержками), а преподавателям логичнее “закрыть глаза” на проблему (например, у преподавателя, который решит наказывать за “мошенничество” и строго контролировать работу студентов, резко возрастут издержки, но он вряд ли добьется каких-либо долгосрочных результатов в отсутствие поддержки коллег, без закрепления этих мер). И к тому же преподаватель совсем не заинтересован в такой борьбе, потому что ему не важно, сколько информации студент усвоил, что осталось непонятым и т.д., так как ценность “академического вознаграждения” низка.

Описанные предпосылки модели во многом соответствуют сложившейся в данный момент ситуации в российской образовательной системе, для которой все в большей степени становится характерной формализация процесса обучения как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей [Кузьминов 2004].

Формальный подход студентов к образованию выражается в ориентации, прежде всего, на получение формальных знаков — высоких оценок, дипломов, не подкрепленных знаниями, а не на увеличение багажа знаний; в незаинтересованности в содержании курса — и это есть внешняя мотивация студентов³. В таком случае подходящим способом достижения цели становится подготовка шпаргалок, “скачивание” рефератов из Интернета, а не изучение материала по учебникам и конспектам — “мошенническое” поведение позволяет добиваться цели со значительной экономией времени и энергии. Студенты ведут себя оппортунистически — преследуют свои цели, используя неблагоприятные средства, чтобы добиться большей выгоды, и не все при этом даже понимают, что средства неблагоприятны.

Формализация со стороны преподавателей выражается в низкой ценности “академического вознаграждения”, отсутствии инвестиций “в себя” (повышение квалификации, проведение исследований) [Кузьминов 2004, с. 7]. Преподаватели становятся заинтересованными лишь в том, чтобы отработать определенное количество часов. Они оценивают знания студентов формальными методами, дают трудные для выполнения задания очень большого объема, не стремятся сделать образовательный процесс более увлекательным, а курс — более информативным, и таким образом заинтересовать студентов, добиться большего понимания материала. Одна из причин такого отношения — недофинансирование системы образования, следствием чего является стремление преподавателей набирать больше текущей (фиксированной и оплачиваемой) нагрузки. При этом страдает содержание преподавательской деятельности, происходит вырождение преподавательского труда [Там же, с. 7—8].

Таким образом, предпосылки модели нельзя считать полностью “оторванными” от сегодняшней реальности российского образования, и поэтому с помощью этой модели можно попытаться ответить на вопросы: что должно измениться? Какие меры следует предпринять, чтобы “мошенничество” стало невыгодно студентам, а у преподавателей появились стимулы для борьбы с нечестным поведением студентов?

Прежде всего, необходимы строгий контроль и неизбежное наказание — издержки должны превысить прибыль. Нельзя недооценивать эти меры. Они необходимы, и это подчеркивается самыми яркими борцами за честность и справедливость в учебном процессе. Возможно, преподаватели

³ Таким образом, под внешней мотивацией здесь мы понимаем заинтересованность в первую очередь в получении лишь символов обладания знаниями, необходимых для дальнейшего успешного трудоустройства, а под внутренней, наоборот, — стремление овладеть знаниями.

поддержат такую борьбу, и со временем, стоит надеяться, это позволит переломить ситуацию [Радаев, Чириков 2006, с. 120].

Но здесь мы опять упираемся в то, что отдельным преподавателям не выгодно бороться со списыванием и плагиатом в случае, когда студенты массово списывают, а остальные преподаватели не обращают на это внимания. Меры борьбы должны быть системными, т. е. осуществляться совместными усилиями преподавателей и включать не только контроль и наказание. Стоит также отметить, что к строгому контролю и наказанию можно прибегнуть для частичного решения проблемы “мошенничества” в краткосрочном периоде, а также в случае, когда “мошенничество” не распространено повсеместно. Жесткие репрессивные меры в ситуации массового “мошенничества” вряд ли возможны: нельзя отчислить, скажем, 70% курса после одного экзамена. В противоположной ситуации (которую мы и наблюдаем в настоящее время) эти способы борьбы становятся неэффективными, если они не подкреплены долгосрочными мерами, о которых пойдет речь далее. Да и с менее радикальными мерами возникнут проблемы — издержки на осуществление контроля и наказания (например, затраты времени преподавателей на “прогон” работ через систему “Антиплагиат”) в случае массового оппортунизма будут довольно серьезными.

Что более важно, преподаватели в соответствии с предпосылками модели вообще не заинтересованы в том, чтобы бороться со списыванием, если цель заинтересовать содержанием курса, добиться хорошего понимания и т.д. второстепенна.

Списывание станет невыгодным и бессмысленным, если студенты будут больше ценить именно знания, а не оценки. Конечно, это во многом идеальная ситуация, когда оценки совершенно не важны. Поэтому необходимы также строгий контроль и наказание. Это, вероятно, постепенно сместит точку равновесия и для преподавателей — интерес со стороны студентов, их работа “не за страх, а за совесть”, возможно, повысит и интерес преподавателей к самому содержанию преподавательской работы, увеличит ценность “академического вознаграждения”, что даст стимулы бороться с нечестным поведением студентов, так как преподаватели будут заинтересованы не только в материальной прибыли, но и в “отдаче” со стороны студентов.

Резюмируя вышесказанное, стоит еще раз акцентировать внимание на существовании ригидной, самовоспроизводящейся структуры, институциональной оболочки, которая задает студентам стимулы списывать и прибегать к плагиату (большие нагрузки, низкое качество преподавания, заинтересованность лишь во внешнем вознаграждении и т.д.), а преподавателям — “не замечать” таких поступков (из-за большой нагрузки, незаинтересованности студентов, низкой ценности “академического вознагражде-

ния” и т.д.). Этот институциональный контекст необходимо принять во внимание, приступая к изучению интересующих нас вопросов. В ситуации широкой распространенности плагиата и списывания, преобладания внешних стимулов в мотивации как студентов, так и преподавателей, в комплексе с ужесточением контроля и наказания необходимо применять более глубокие меры, направленные на искоренение причин проблемы. Чтобы понять, как устранить причины, необходимо их изучить.

Краткий обзор литературы

Какие факторы выделялись в качестве детерминант “мошенничества” студентов в предыдущих исследованиях? В начале обзора мы коснемся методологии большинства исследований нечестного поведения студентов, затем рассмотрим основные результаты нескольких исследований — оценок распространенности “мошенничества”, а также факторов, влияющих на его распространенность.

Существует множество зарубежных исследований, посвященных проблеме “мошенничества” студентов. В этих исследованиях авторы пытались выяснить, какие переменные влияют на вероятность нечестного поведения в сфере учебы на примере списывания на экзаменах, проводимых в форме письменного тестирования.

В большинстве исследований объектом изучения были школьники, и лишь в нескольких опросу подвергались студенты высших учебных заведений [Nowell, Laufer 1977; Mixon 1996; Bunn et al. 1992].

Для изучения влияния различных переменных на этапе сбора информации обычно применялось анкетирование. Чтобы добиться большей честности в ответах на вопросы, более адекватных действительности результатов, применялся следующий метод: студентам предлагалось написать небольшой тест, затем работы собирали, проверяли (но студентам об этом не говорили). После этого работы раздавали, объявляли правильные ответы и просили студентов самим оценить свою работу. Доля “мошенников” оценивалась по числу повысивших себе балл (учитывалось также количество незаслуженно выставленных себе баллов) [Nowell, Laufer 1997; Bushway, Nash 1977].

Рассмотрим кратко результаты некоторых исследований.

В одном из первых исследований [Bunn et al. 1992] объектом стали студенты двух курсов факультета экономики в одном из университетов Алабамы (всего было опрошено 476 студентов). По результатам исследования авторы выяснили, что половина студентов прибегали к списыванию на эк-

заменах, 80% студентов видели своих сокурсников списывающими, а 50% — как другие студенты были уличены в списывании. Примерно треть опрошенных знают студентов, списывающих регулярно. Большая часть студентов (70%) не считают списывание серьезным нарушением. Можно предположить следующее: такие высокие проценты могут быть объяснены тем, что списывание оправдывается студентами, не признается противоречащим норме.

Исследование Sheard, Dick, объектом которого стали магистры факультета информационных технологий университета Мельбурна, показало, что 51% студентов хотя бы один раз в процессе учебы прибегали к плагиату [Brandão, Teixeira 2005].

В результате исследования распространенности “мошеннического” поведения среди студентов-медиков 2-го и 6-го курсов в Хорватии (число опрошенных — 827) обнаружилось, что 94% студентов хотя бы один раз жульничали в процессе учебы [Hrabak et al. 2004]. К списыванию прибегают 52,2% студентов 2-го и 34,6% — 6-го курсов. Наиболее распространенный вид “мошенничества” (89,1%) — отмечать сокурсников в листе посещаемости, когда на самом деле они отсутствуют, наиболее редкий (0,7%) — платить кому-то за то, чтобы сдали за них экзамен.

Рассмотрим теперь, какие переменные, влияющие на частоту и распространенность “мошенничества”, выделяются различными исследователями.

В литературе обычно выделяются две группы переменных — персональные характеристики студента и факторы, связанные с внешней по отношению к студенту средой. В ходе исследований проверялась значимость влияния каждой переменной, а также знак, с которым происходит это влияние, и результаты иногда были прямо противоположными.

Вероятность “мошенничества” повышается, если студент обладает следующими характеристиками:

- преобладающий мотив — получение хороших оценок любыми способами, а не ориентация на получение знаний [Brandro, Teixeira 2005; Whitsel 1954];
- отсутствует / слабый интерес к содержанию курса [Drake 1941; Bushway, Nash 1977; Gillentine 1937].
- плохое понимание содержания курса и того, что будет на экзамене [Gillentine 1937];
- низкий IQ, низкая успеваемость [Drake 1941; Nowell, Laufer 1977] (впрочем, иногда упоминается о том, что нет различий в доле “мошенников” среди тех, кто постоянно посещает занятия, и прогульщиками [Bushway, Nash 1977]);

- полная / неполная занятость (положительная зависимость от количества часов работы в неделю) [Nowell, Laufer 1977];
- отношение к “мошенничеству” как к нормальному поведению [Brandão, Teixeira 2005];
- высокая оценка количества “мошенников” и частоты “мошенничества” [Mixon 1996];
- личное знакомство с кем-то из “мошенников” [Mixon 1996];
- субъективное восприятие частоты наказания других (т. е. вероятности быть пойманным) как низкой [Bunn et al. 1992];
- восприятие наказания как не очень строгого [Bunn et al. 1992];
- дружба с другими студентами [Mixon 1996];
- мужской пол [Nowell, Laufer 1977] (но по результатам некоторых исследований это влияние или отсутствует, или очень слабое [Bushway, Nash 1977]);
- учится на старшем курсе [Nowell, Laufer 1977] (но в некоторых исследованиях обратная зависимость, или вообще отрицается взаимосвязь [Bushway, Nash 1977]);
- экономическая специальность [Nowell, Laufer 1977];
- склонность к чрезмерной напряженности, раздражительности, тревожности, беспокойству;
- неуверенность в себе;
- чрезмерная амбициозность [Bushway, Nash 1977].

В ходе исследований не выявлено различий в доле “мошенников” среди студентов, постоянно посещающих занятия и пропускающих. Некоторые исследователи считают, что с ростом “стажа” обучения студенты больше списывают, а другие уверены, что частота списывания от курса не зависит [Brandão, Teixeira 2005].

Некоторые исследователи склонны акцентировать влияние преподавателей. В частности, указывается, что личность преподавателя и стиль преподавания во многом определяют частоту “мошенничества”. Частота списывания уменьшается, если студенты могут открыто, без боязни выразить свою точку зрения. Если же преподаватель некомпетентный, демонстрирует авторитарный стиль преподавания, если он дает слишком сложные задания или же излишне снисходителен, нестрог, то вероятность “мошенничества” повышается. Положительное влияние оказывает и давление со стороны преподавателей, родителей, администрации [Gillentine 1937; Bushway, Nash 1977].

Если материал курса не был хорошо объяснен и студент не знает, чего ожидать на экзамене, то, вероятнее всего, лишь небольшой процент студентов станет готовиться к этому экзамену честно.

В случае, если у студента не сложились хорошие взаимоотношения с преподавателем и он чувствует себя подчиненным, он считает списывание правомерным. В такой ситуации преподавателю необходимо дать студентам почувствовать, что они работают не НА преподавателя, а С преподавателем, стать членом группы, установить демократические, дружеские, непринужденные взаимоотношения со студентами [Gillentine 1937].

Формальный подход, когда студенты вознаграждаются главным образом за хорошие оценки, также способствует списыванию. Студенты понимают, что от них требуется прежде всего получать хорошие оценки, и, избегая наказания, выбирают для себя путь, связанный с наименьшими затратами. А когда, наоборот, преподавание осуществляется в “живой” манере, поощряется инициатива студента, делается акцент на получении знаний, а не оценок, мотивация к списыванию должна ослабнуть [Whitsel 1954].

Наконец, если сдача экзамена становится для студента вопросом “жизни и смерти”, если оценка за курс полностью зависит от оценки за экзамен, то страх его “провалить” подстегивает к списыванию. В таком случае преподавателю следует оценивать различные мелкие задания, чтобы к концу курса стало ясно, что представляет собой каждый студент, и чтобы оценка за экзамен лишь в небольшой степени определяла оценку за весь курс, — это устранил страх перед экзаменом [Gillentine 1937].

Таким образом, по мнению автора, частота “мошенничества” снижается при увеличении следующих переменных:

- 1) интерес к курсу и четкие представления о содержании экзамена;
- 2) демократический стиль преподавания, хорошие взаимоотношения между студентами и преподавателем;
- 3) частичная зависимость оценки за предмет от оценки, полученной на экзамене [Gillentine 1937].

Гипотезы о характере влияния переменных

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, какие факторы влияют на “мошенничество” студентов, насколько существенно их влияние и как можно снизить распространенность “мошенничества”.

На основе литературы, посвященной данной проблеме, были выделены две группы переменных, оказывающих влияние на вероятность списывания и плагиата. Можно также сделать предположения о характере такого влияния.

А. Персональные характеристики студента, повышающие вероятность “мошенничества”

Влияющие и на частоту списывания, и на частоту плагиата:

- преобладающий мотив — получение хороших оценок любыми способами, а не ориентация на получение знаний;
- отсутствует / слабый интерес к содержанию курса;
- плохое понимание содержания курса;
- низкая успеваемость;
- полная / неполная занятость (положительная зависимость от количества часов работы в неделю);
- субъективное восприятие вероятности быть пойманным как низкой;
- восприятие наказания как не очень строгого.

Влияющие на частоту списывания:

- отношение к “мошенничеству” как к нормальному поведению;
- высокая оценка количества “мошенников” и частоты “мошенничества”;
- мужской пол;
- учится на старшем курсе.

Влияющие на частоту плагиата:

- отсутствие интереса к теме;
- плохое понимание того, как должна быть написана и оформлена работа, требований преподавателя.

Б. Факторы, связанные с внешней по отношению к студенту средой — с характеристиками преподавателя

Влияющие и на частоту списывания, и на частоту плагиата:

- стратегия преподавателя. В случае, если преподаватель демонстрирует формальный подход к работе, вероятность списывания и плагиата повышается. В отношении эссе и рефератов формальный подход преподавателя выражается в стандартных темах эссе и рефератов, отсутствии возможности самому сужать тему и т.д., отказах обсудить работу в процессе ее написания, посоветовать литературу и т.д., отсутствии минимальной заинтересованности преподавателя в работах студентов, обратной связи. И наоборот, если преподавателю удается заинтересовать студентов, еслиощряется инициатива учащихся, то мотивация к списыванию ослабевает.

Влияющие на частоту списывания:

- личность преподавателя и стиль преподавания. Хорошая эмоциональная атмосфера, демократические, дружеские, непринужденные взаимоотношения преподавателя со студентами, строящиеся на взаимном доверии, способствуют уменьшению “мошенничества”. И наоборот, если преподаватель — сторонник тоталитарного стиля поведения, если он дает слишком сложные задания или, напротив, излишне снисходителен, то студенты бу-

дут больше “мошенничать”. “Жульничество” воспринимается студентами как неизбежный атрибут курсов преподавателей-тиранов.

Влияющие на частоту плагиата:

- компетентность; ясность, структурированность изложения материала. Если материал не был хорошо объяснен, если студент не знает, чего ожидать на экзамене, оценивает свои шансы подготовиться самостоятельно как незначительные и требующие больших затрат, то вероятность списывания повышается;

- ясность требований, предъявляемых к эссе и рефератам, хорошее объяснение того, как должна быть написана и оформлена работа. Если студентам было подробно объяснено, какие требования будут предъявляться к письменной работе и как ее писать, то вероятность “мошенничества” снижается [Brandão, Teixeira 2005; Bushway, Nash 1977; Gillentine 1937; Nowell, Laufer 1997].

Таким образом, предполагается, что масштабы “мошенничества” будут минимальными у компетентного преподавателя, который ясно излагает материал, поддерживает хорошие взаимоотношения со студентами, придерживается демократичного стиля общения. Такой преподаватель не практикует формальный подход — он старается вызвать у аудитории интерес к содержанию курса (а не просто отчитать курс “для галочки”) и стремится, чтобы студенты усвоили основное содержание материала.

Результаты исследования “Экономика университета”, проведенного в ГУ ВШЭ

Эмпирический материал для данной работы был получен в рамках исследования “Экономика университета”, проведенного Научно-учебной лабораторией “Институциональный анализ экономических реформ”, в частности опроса студентов 1—3-го курсов и преподавателей факультета экономики ГУ ВШЭ (всего было опрошено 349 студентов и 52 преподавателя).

Сначала уделим внимание вопросу о социальном одобрении / неодобрении списывания, мнениям опрошенных студентов относительно распространенности списывания, оценке частоты и строгости наказания за списывание. Затем рассмотрим влияние персональных характеристик студента на частоту нечестного поведения. Далее проанализируем причины нечестного поведения студентов в процессе учебы. В заключительной части раздела представлены мнения о причинах плагиата и методах борьбы с ним.

Представления студентов о распространенности списывания, строгости и частоте наказания

Оценка респондентами частоты списывания в ГУ ВШЭ в целом и среди однокурсников в частности позволяет в завуалированной форме выяснить мнение респондента относительно распространенности подобного поведения в своей группе. Как правило, при ответе на косвенные вопросы человек, рассуждая о какой-либо относительно “чужой” группе, отвечает более искренне, но при этом представляет свое ближайшее окружение или себя и дает ответы на основе этого представления. Затем эти ответы можно сравнить с ответами на прямой вопрос о распространенности “мошенничества” в той учебной группе, членом которой является студент, и таким образом установить представления о социальной желательности списывания. Такой способ дает интересную картину: оценка распространенности списывания среди студентов ГУ ВШЭ выше всего на 3-м курсе и ниже всего на 1-м, а оценка распространенности этого явления среди одногруппников, наоборот, выше всего на 1-м курсе и ниже на 3-м.

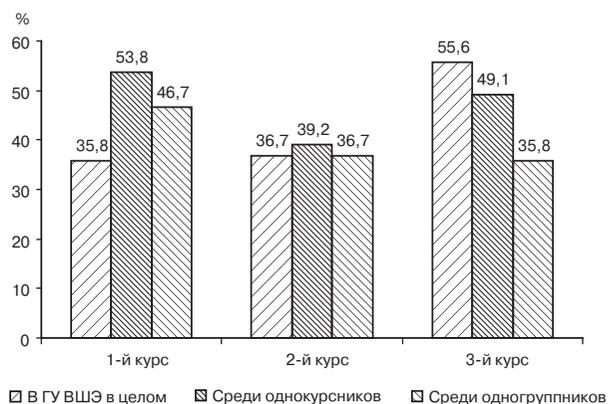

Рис. 1. Оценка распространенности “мошенничества” (списывания и плагиата)*

* *Вопрос:* Как Вы считаете, распространено ли списывание или нет: (а) в ГУ ВШЭ; б) среди Ваших однокурсников; в) среди Ваших одногруппников?

Вероятно, это можно объяснить тем, что подготовка шпаргалок становится все более распространенной среди студентов по мере обучения в ГУ ВШЭ (рис. 2), при этом студенты все же относятся к подобной практике как к социально неодобряемой.

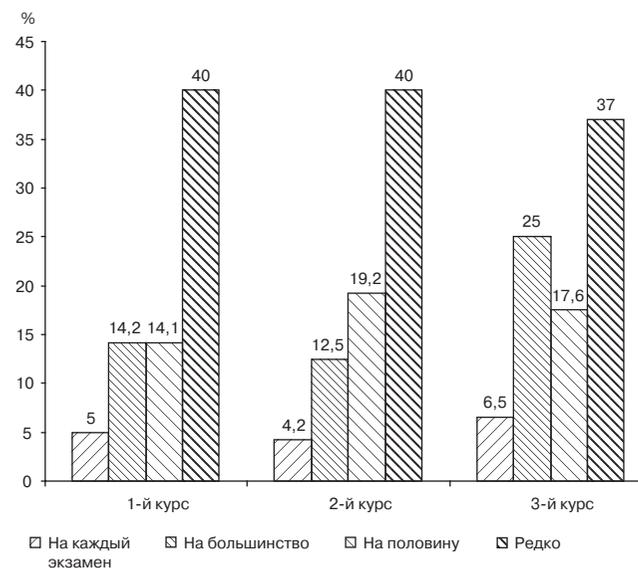

Рис. 2. Распространенность подготовки шпаргалок (без использования на экзамене или контрольной работе)*

* *Вопрос:* Скажите, как часто Вы, учаще в ГУ ВШЭ, приносили шпаргалки на экзамен или контрольную работу, но не пользовались ими?

То, что ответы студентов на такие “отвлеченные” вопросы опирались, скорее всего, на их представления о своем ближайшем окружении или о себе, подтверждают данные табл. 3 (см. также табл. 1—3 Приложения): они демонстрируют, что списывающие студенты чаще отмечают распространенность списывания среди однокурсников и одногруппников.

Таблица 3. Оценка распространенности списывания среди однокурсников, % от числа ответивших⁴

Распространено ли списывание среди Ваших однокурсников?	Приносили шпаргалки			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Да	73	62	62	47
Нет	27	38	38	53
Всего	100	100	100	100

⁴ Наличие связи между частотой подготовки шпаргалок и оценкой студентами распространенности нечестного поведения фиксируется по критерию χ -квадрат ($\text{sig} = 0,033$).

Возможна и другая интерпретация этих данных: можно предположить, что чем выше студент оценивает частоту списывания среди окружающих, тем чаще он сам будет списывать.

Здесь стоит отметить резко отрицательное по сравнению с другими курсами отношение второкурсников к списыванию, а также то, что оценка распространенности списывания среди однокурсников заметно ниже в случае со студентами 2-го курса (см. рис. 1).

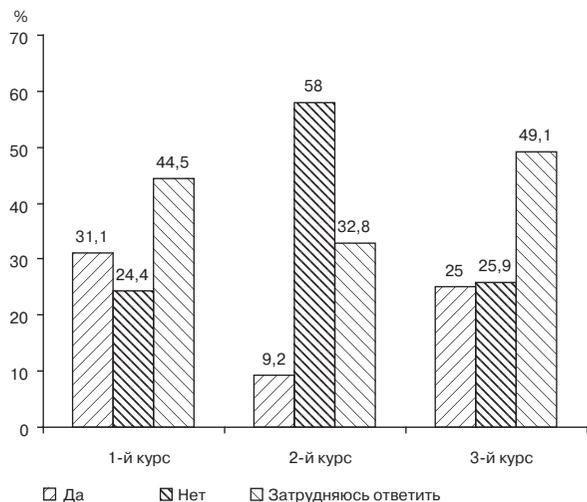

Рис. 3. Одобрение списывания*

* *Вопрос:* Одобряете ли Вы списывание или нет?

Что касается мнения студентов относительно строгости наказания, следует обратить внимание на то, что студенты 2-го курса чаще других отмечают строгость наказания за списывание и чуть реже говорят о безнаказанности “мошенников” (рис. 4).

Одно из объяснений подобной картины представлено на следующих двух гистограммах (рис. 5) — можно заметить, что хотя на списывании был пойман примерно одинаковый процент первокурсников и второкурсников, последние наказывались чаще (из 10% первокурсников, пойманных на списывании, наказаны были 42%, а из 12% второкурсников — 79%).

Намеренный акцент на ситуации с второкурсниками обусловлен тем, что это позволит сделать вывод о важности контроля и наказания *совместными* усилиями всех преподавателей. Выше отмечалось, что второкурсники в меньшей степени склонны одобрять списывание, они чаще отмеча-

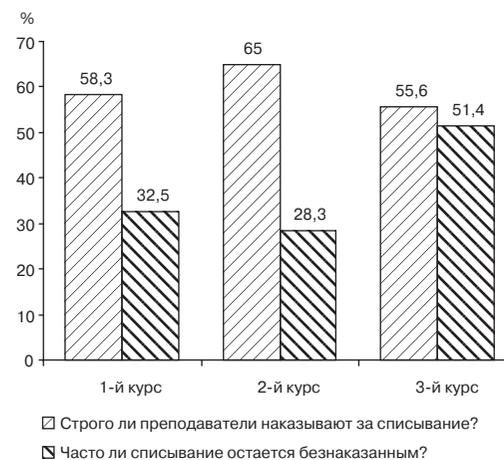

Рис. 4. Оценка строгости и частоты наказания за списывание на факультете экономики ГУ ВШЭ*

* *Вопросы:* Как Вы считаете, преподаватели на факультете экономики ГУ ВШЭ в целом строго наказывают за списывание или нет? Часто ли, по Вашему мнению, списывание остается безнаказанным или нет?

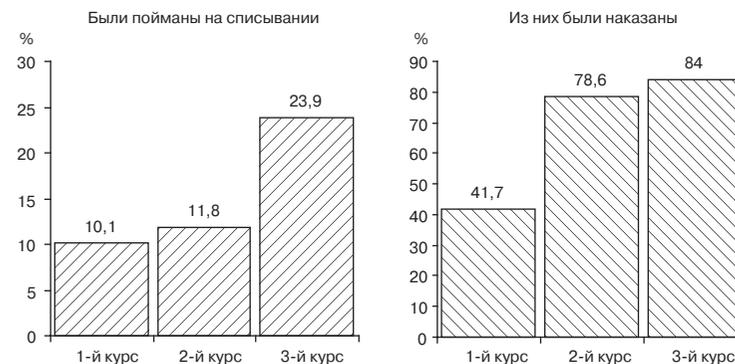

Рис. 5. Статистика “пойманных” на списывании и наказанных*

* *Вопросы:* А Вас когда-нибудь “ловили” на списывании у других студентов, со шпаргалок и т.д. в ГУ ВШЭ или нет? Подвергались ли Вы наказанию после этого или нет?

ют строгость наказания за списывание и чуть реже говорят о безнаказанности “мошенников”. Скорее всего, это связано с особенностями учебных курсов (курса) и преподавателей(ля), которые ждут студентов факультета экономики на втором году обучения в ГУ ВШЭ. Какие-то меры (вероятно,

строгий контроль и наказание) помогли “внушить” студентам отрицательное отношение к списыванию. Но эти меры не получили поддержки со стороны остальных преподавателей — в результате значительный процент второкурсников все же продолжает использовать шпаргалки и списывать на экзаменах и контрольных работах, и общая ситуация с частотой списывания практически не отличается от ситуаций на других курсах (рис. 2 и 6).

В целом же следует отметить, что хотя такие методы борьбы со списыванием, как жесткий контроль и строгое наказание, можно назвать самыми очевидными первичными мерами (хотя их высокая эффективность не безусловна), даже они реализуются лишь частично — значительная часть опрошенных отмечает безнаказанность списывания (см. рис. 4). Ответы преподавателей факультета экономики в целом также свидетельствуют о их относительной лояльности к списыванию студентов: снижение оценки на один или несколько баллов за консультирование с соседом практикуют 52% преподавателей (27 человек), а за списывание со шпаргалок — 44% (23 человека); 6% (3 человека) приглашают провинившегося на пересдачу за списывание у соседа и 27% (14 человек) — за использование шпаргалок; 27% (14 человек) в первом случае и 17% (9 человек) во втором случае просто делают замечание (что студенты вряд ли воспринимают как наказание).

Влияние персональных характеристик

Влияние различных персональных характеристик студента на частоту нечестного поведения проверялось с помощью метода логистической регрессии (табл. 4, 5 Приложения), коэффициента связи χ -квадрат и таблиц сопряженности.

• Мотивация студента

Построенная модель регрессии показывает, что если студент рассматривает в качестве цели своего обучения высокооплачиваемую работу, то отношение шансов “подготавливать шпаргалку / не подготавливать” растет. И наоборот, отношение шансов падает, если цель обучения студента — стать хорошим специалистом, и если студент хочет вести семинары или уже их ведет (что также может служить индикатором заинтересованности человека в содержании читаемых курсов, т. е. индикатором внутренней мотивации). Студенты, отмечающие увлекательность курса, склонны списывать меньше (табл. 6 Приложения).

К плагиату реже прибегают студенты, отмечающие в качестве цели обучения варианты “чтобы стать хорошим специалистом”, “так как нет другого пути в науку”, а также посещающие научные семинары (табл. 7—9 Приложения).

Таким образом, можно предположить, что мотивация студента влияет на склонность к нечестному поведению.

• Понимание содержания курса

Студенты, у которых не возникает трудностей с содержанием курса, в целом списывают реже (табл. 10 Приложения).

• Успеваемость

Однозначно нельзя сказать о влиянии успеваемости. Но у студентов с самыми высокими оценками уровень списывания ниже (табл. 11 Приложения). Возможно, данную тенденцию можно объяснить смещением в ответах — студенты, которые лучше учатся, просто в большей степени склонны занижать собственную частоту списывания.

• Полная / неполная занятость

Данные не позволяют принять гипотезу о том, что наличие или отсутствие оплачиваемой работы влияет на частоту списывания (табл. 12 Приложения).

• Пол

Нельзя принять гипотезу о влиянии пола на распространенность списывания на основе критерия χ -квадрат, но, возможно, девушки склонны списывать меньше (табл. 13 Приложения). То же можно сказать и о распространенности плагиата (табл. 14 Приложения).

• Субъективное восприятие вероятности быть пойманным

Студенты, которые отмечали пристальное наблюдение за ними на контрольных по конкретному курсу, реже подготавливали шпаргалки на эти контрольные (табл. 15 Приложения). Коэффициент χ -квадрат не дает оснований принять гипотезу о том, что факт подготовки / неподготовки шпаргалок никак не связан с тем, оценивает ли студент наблюдение на контрольной как пристальное или нет. В то же время данные не позволяют сделать вывод, что частота “поймки” студента на списывании влияет на частоту списывания для этого студента (табл. 16 Приложения). Хотя критерий χ -квадрат дает основания отвергнуть гипотезу о независимости, но, если обратить внимание на распределения переменных, то становится очевидным, что, скорее, частота использования шпаргалок влияет на то, сколько раз человек был пойман на списывании, а не наоборот.

• Восприятие строгости наказания

Если же студент считает, что преподаватели на факультете экономики строго наказывают за списывание, то отношение шансов падает (табл. 5 Приложения). Если студент считает, что списывание часто остается безнаказанным, то частота подготовки шпаргалок растет (табл. 17 Приложения).

• Отношение к “мошенничеству”

Если студент одобрительно относится к списыванию, то отношение шансов “подготавливать шпаргалку / не подготавливать” растет (табл. 5 Приложения).

• *Оценка количества “мошенников” и частоты “мошенничества”*

Частота списывания повышается для тех студентов, которые отмечают распространенность нечестного поведения среди студентов ГУ ВШЭ в целом, среди однокурсников и одногруппников (табл. 1—3, 18—22 Приложения).

• *Длительность обучения в вузе*

Что касается подготовки шпаргалок, то здесь можно предположить, что третьекурсники делают это чаще (табл. 23 Приложения). Но в то же время значимых различий в использовании шпаргалок между студентами разных курсов не выявлено (табл. 24 Приложения).

Таким образом, нельзя отрицать важность неотвратимости строгого наказания в борьбе со списыванием. Важно даже не столько то, как часто студента “ловили” на списывании, сколько мнение студента о том, каковы масштабы “мошенничества”, как часто “ловили” других, насколько строгим было наказание, т. е. представление, насколько наказание неотвратимо и строго. Можно предположить, что студенты начинают больше “мошенничать”, глядя на тех, кто списывает. Даже если неотвратимое и суровое наказание вряд ли удастся применить на деле, масштабы списывания, вероятно, снизятся, так как студенты будут ожидать, что другие студенты станут списывать меньше.

Наконец, стоит обратиться к вопросу о том, сколько же студентов прибегает к списыванию на экзаменах и контрольных работах, хотя, казалось бы, на такой прямой вопрос вряд ли можно получить достаточно честные ответы. Но все-таки цифры не выглядят сильно заниженными — в общей сложности хотя бы иногда пользуются шпаргалками 83% первокурсников (78 человек), 85% второкурсников (78 человек) и 81% третьекурсников (83 человека).

Причины списывания с точки зрения студентов и способы снижения его распространенности

В числе причин списывания, выбранных респондентами, на первом месте стоит сильная загруженность студентов-экономистов учебой — недостаток времени на подготовку, большой объем материала. Особенно эти варианты ответа распространены среди третьекурсников — возможно, это связано с большей учебной нагрузкой или же с тем, что многие студенты к 3-му курсу начинают работать. Также к числу наиболее распространенных ответов можно отнести проблемы с пониманием материала (чаще всего эту причину отмечали студенты 2-го курса) и его неинтересность. Таким образом, есть основания предполагать, что не стоит возлагать всю ответственность за списывание на студентов, — многое зависит также и от преподавателей и администрации, составляющей учебные планы.

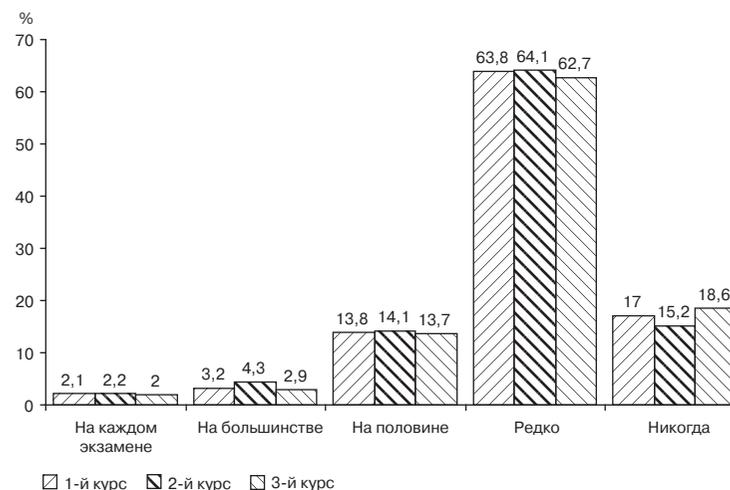

Рис. 6. Распространенность использования шпаргалок на экзаменах или контрольных работах*

* *Вопрос:* Скажите, как часто Вы, учась в ГУ ВШЭ, пользовались шпаргалками на экзамене или контрольной работе?

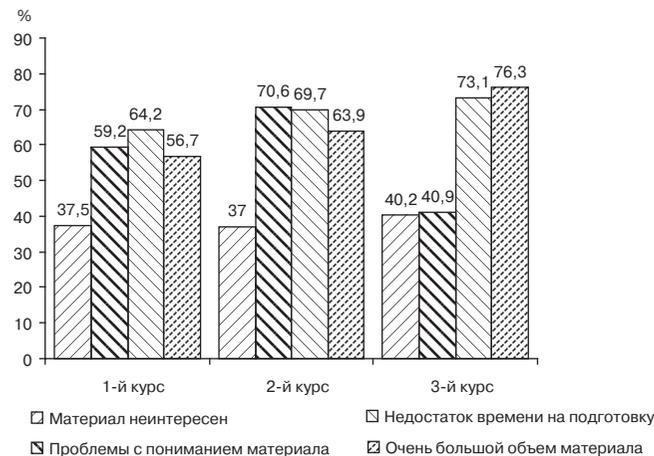

Рис. 7. Причины списывания*

* *Вопрос:* Как Вы считаете, почему студенты обычно решают списывать на экзамене или контрольной в ГУ ВШЭ? (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Что касается условий, в которых распространенность списывания снизилась бы, то здесь опять же “перегруз” студентов затмевает для них почти все остальные варианты ответа (“если объем материала реально выучить” в качестве условия выбрали 60%, 80%, 80% учащихся 1-го, 2-го и 3-го курсов соответственно). Также большинство респондентов отмечали такие условия, как интересность предмета, хорошее объяснение материала и того, что ждет на экзамене, т. е. факторы, зависящие в основном от преподавателя. Отметим также, что вариант “если существует пристальный контроль” выбрали около 30% опрошенных, а вариант “если наказание будет более строгим” — 21%. Нельзя сказать, что это соотносится с мнениями преподавателей по поводу эффективности пристального контроля и строгого наказания — 58% преподавателей (30 человек) считают, что строгое наказание способно ослабить проблему списывания, а 82% (42 человека) убеждены в эффективности жесткого контроля.

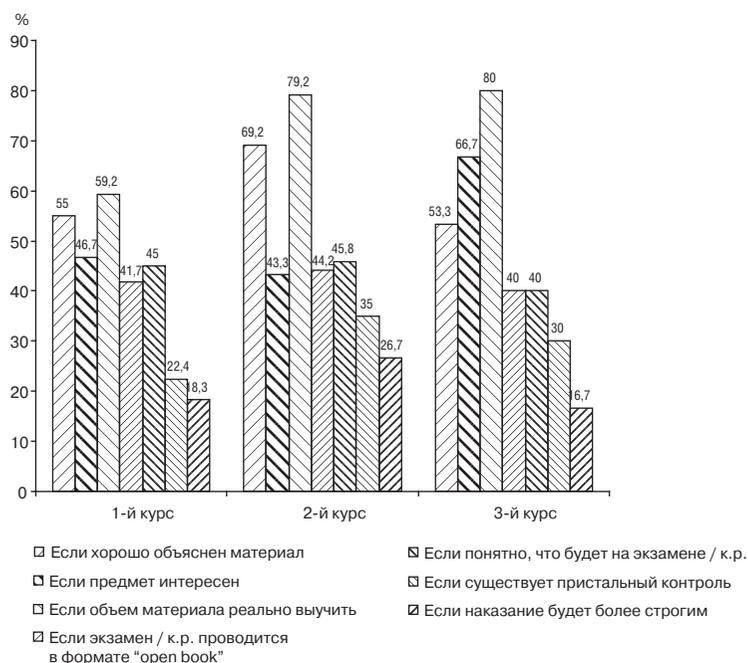

Рис. 8. Условия, при которых, возможно, сократятся масштабы списывания и использования шпаргалок*

* *Вопрос:* Как Вы считаете, в каких условиях студенты стали бы меньше списывать? (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Таким образом, сами студенты осознают, что причины списывания — не только в отсутствии строгого неотвратимого наказания. Результаты подтверждают справедливость предположения, что причина “мошенничества” — в слабой внутренней мотивации, и бороться с этой причиной можно, стимулируя интерес к курсу, лучше объясняя материал и т.д. Но, опять же, важна комплексность мер.

Для изучения причин списывания можно не только выяснить отношение студентов к этой проблеме, но и рассмотреть взаимосвязь между характеристиками конкретных курсов (микроэкономика для первокурсников, макроэкономика — для 2-го курса и институциональная экономика для 3-го курса) и частотой списывания на контрольных работах по этому курсу.

Первая группа переменных, которые, возможно, связаны с частотой списывания, — характеристики лектора. Студенты, оценивающие качество учебных пособий, учебных программ, методических материалов по курсу как хорошее; отмечающие спокойный, уравновешенный характер лектора, его лояльность, умение войти в положение студента, желание научить, готовность ответить на вопросы, помочь, умение хорошо объяснять, излагать материал; его ориентацию на пробуждение интереса к курсу и способность установить контакт с аудиторией, в целом склонны списывать реже остальных (табл. 25—31 Приложения). Также данные позволяют предположить, что на частоту списывания действительно отрицательно влияет актуальность, современность материала (табл. 35 Приложения).

Вторая группа переменных — характеристики преподавателя, который ведет семинары по курсу. Здесь можно предположить отрицательное влияние на частоту списывания следующих характеристик: спокойный характер, уравновешенность; умение хорошо объяснять, излагать материал и умение установить контакт с аудиторией (табл. 32—34 Приложения).

Итак, данные результаты еще больше убеждают в том, что причины списывания, скорее всего, не исчерпываются ленью студентов, и настойчиво свидетельствуют о необходимости комплексных мер, направленных на борьбу с этим явлением.

Представления о причинах плагиата и методах борьбы с ним

В отношении плагиата можно сказать, что студенты в числе причин подобного явления прежде всего называют опять же недостаток времени и содержательные причины (неинтересные темы и отсутствие интереса к курсу).

В качестве средств борьбы отмечают в основном те, которые связаны с самим содержанием работы, напрямую зависящим от преподавателя, — более интересные и широко сформулированные темы, хорошее объяснение

материала и правил написания работы. Внимательный контроль и ужесточение наказания в качестве условий снижения распространенности плагиата выбрало на этом фоне относительно небольшое число студентов.

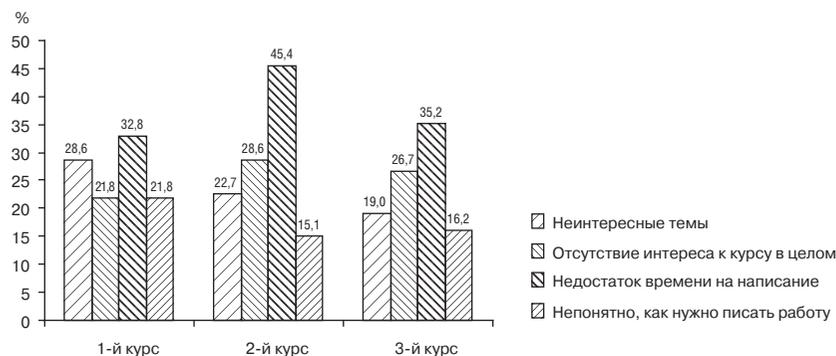

Рис. 9. Причины плагиата*

* Вопрос: Вам когда-либо приходилось заимствовать некоторые части чужих работ, не ссылаясь на них и не указывая источники в списке литературы, или нет, и почему? (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

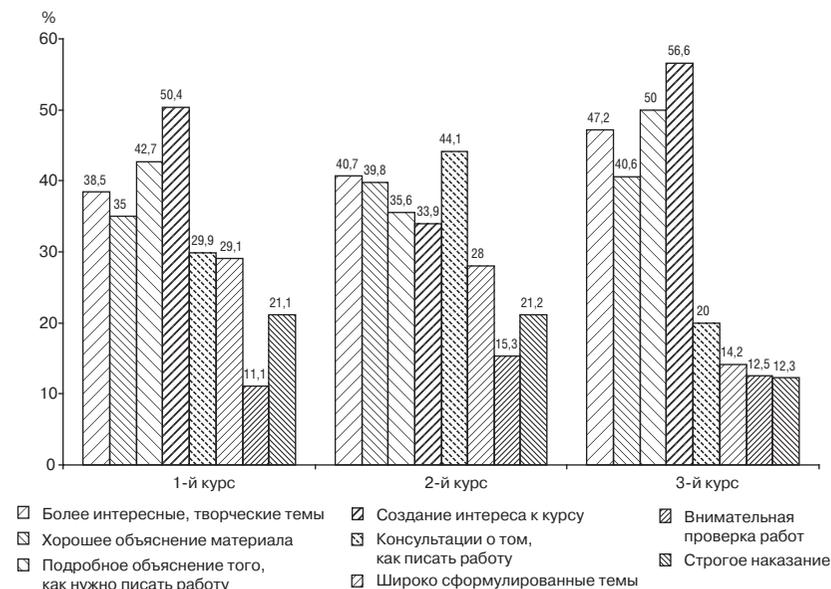

Рис. 10. Условия, при которых, возможно, частота плагиата снизится*

* Вопрос: Как Вы считаете, что могло бы предотвратить плагиат в ГУ ВШЭ? (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Заключение

Таким образом, результаты позволяют утвердиться в предположении, что на масштабы “мошенничества” влияют как персональные характеристики студентов, так и внешние по отношению к ним факторы, например, характеристики преподавателя. Для борьбы с “мошенничеством” студентов необходим комплекс мер, который должен реализовываться *совместными* действиями преподавателей (усилия отдельного преподавателя безрезультатны, если они не поддерживаются остальными) и включать не только строгий контроль и неизбежное наказание, но и долгосрочные меры: попытки пробудить интерес к содержанию курса, нестандартные задания, темы эссе и т.д.

Дискуссия

Однако здесь возникает следующая проблема: преподаватели часто не имеют возможности осуществлять борьбу с нечестным поведением (большие затраты времени), а в большинстве своем просто не заинтересованы в этой деятельности. Подобные меры требуют дополнительных затрат, но не приносят материальной прибыли. Поэтому преподавателям, заинтересованным лишь в получении дохода (возможная причина — недофинансирование образовательной системы), бороться со списыванием просто невыгодно. Единственный стимул, который способен побудить преподавателей к попыткам усилить внутреннюю мотивацию студентов — это заинтересованность в самом содержании образовательной деятельности, в “академическом вознаграждении”, а не в материальной прибыли.

В ситуации главенства внешних стимулов равнодушие преподавателей в отношении того, насколько их предмет интересен студентам, еще больше подкрепляется тем, что заработная плата никак не зависит от отношения студентов к конкретному курсу и преподавателю, от количества студентов, посещающих курс, и т.д.

Полученные результаты позволяют убедиться в обоснованности следующего предположения: распространенное “мошенничество” студентов — индикатор коренных трансформаций в российской образовательной системе, а именно все большей формализации образовательного процесса, подрыва академических стимулов вовлеченных в процесс образования людей, разрушения и обесценивания “академического вознаграждения” [Кузьминов 2004].

Здесь неизбежно возникает вопрос о том, как возродить академические стимулы, ценность “академического вознаграждения”. Обеспечение стабильного достойного заработка, безусловно, одно из важнейших условий решения этой проблемы, однако необходимо учесть и другие факторы. Можно предположить, что в значительной степени мотивация преподавателей определяется мотивацией студентов. Студенты же, в основном, воспринимают высшее образование не как средство развития личности, а как человеческий капитал, который в будущем принесет прибыль. Очень часто можно услышать фразы вроде “а зачем нам это надо” в отношении тех или иных курсов. При этом студенты предпочитают инвестировать в прикладные навыки, прилагают больше усилий к получению знаний, которые можно будет затем выгодно продать, или же просто к получению формальных знаков обладания этими знаниями.

Таким образом, рыночные ориентации, потребительские мотивы преподавателей и студентов, проникшие в российскую систему образования, разрушают ее изнутри и усиливают друг друга в заданных институциональных рамках. Получается замкнутый круг — преподаватели придерживаются формальной стратегии, так как студенты учатся за внешние стимулы, а студенты вследствие этого еще меньше стремятся к знаниям и т.д. и т.п. Система не может сама себя реформировать. Следовательно, необходимо влияние извне. В каких условиях “иные мотивы, помимо непосредственно связанных с денежными доходами, могут оказаться более важными, чем финансовый аспект труда” [Поланья 2002], — тема, заслуживающая отдельного исследования.

Литература

Гарин-Михайловский Н.Г. Детство Тёмы. Гимназисты. Минск: Юнацтва, 1985.

Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. 2004. № 1.

Кузьминов Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов / Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Калимуллин Т.Р. Российский рынок диссертационных услуг. Препринт WP4/2006/02. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Поланья К. Великая трансформация. СПб.: Алетейя, 2002.

Радаев В.В., Чириков И.С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Студенческая жизнь в ГУ ВШЭ: ре-

зультаты социологических исследований: сб. статей / отв. ред. В.В. Радаев. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Brandão M., Teixeira A.C. Crime without Punishment: an Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students // Research, Work in Progress. 2005. October. No. 191.

Bunn D.N., Caudill S.B., Gropper D.M. Crime in the Classroom: an Economic Analysis of Undergraduate Student Cheating Behavior // The Journal of Economic Education. 1992. Summer. Vol. 23. No. 3. P. 197—207.

Bushway A., Nash W.R. School Cheating Behavior // Review of Educational Research. 1977. Vol. 47. No. 4. P. 623—632.

Danilov D.L., Magnus J.R., Polterovich V.M., Savvateev A.V. Tolerance of Cheating: an Analysis Across Countries // Journal of Economic Education. 2002. Spring.

Dick M. et al. Addressing Student Cheating: Definitions and Solutions. ACD SIGCSE Bulletin. 2003. 35(2). P. 172—184.

Doyle L., Foote M. The Pledge as an Instrument to Secure Honesty in Examinations // Peabody Journal of Education. 1925. September. Vol. 3. No. 2. P. 79—84.

Drake C.A. Why Students Cheat // The Journal of Higher Education. 1941. November. Vol. 12. No. 8. P. 418—420.

Gillentine F.M. Why do College Students Cheat? // Peabody Journal of Education. 1937. July. Vol. 15. No.1. P. 15—17.

Hrabak M. et al. Academic Misconduct Among Medical Students in a Postcommunist Country // Medical Education. 2004. 38 (3). P. 276—285.

Kerevliet J., Sigmund Ch. L. Can We Control Cheating in the Classroom? // The Journal of Economic Education. 1999. Autumn. Vol. 30. No. 4. P. 331—343.

McCabe D.L., Trevino L.K., Butterfield K.D. Academic Integrity in Honor Code and Non-honor Code Environments // The Journal of Higher Education. 1999. March — April. Vol. 20. No.2. P. 211—234.

Mixon F.G. Crime in the Classroom: an Extension // The Journal of Economic Education. 1996. Summer. Vol. 27. No. 3. P. 195—200.

Nowell Cl., Laufer D. Undergraduate Students Cheating in the Fields of Business and Economics // The Journal of Economic Education. 1997. Winter. Vol. 28. No. 1. P. 3—12.

Whitsel D. What Price Grades? // Peabody Journal of Education. 1954. May. Vol. 31. No. 6. P. 347—348.

Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: Free Press, 1983.

Приложение

Таблица 1. Оценка распространенности списывания среди одногруппников (1), % ответивших

Распространено ли списывание среди Ваших одногруппников?	Приносили шпаргалки на экзамен или контрольную работу, но не пользовались ими				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	67	58	50	54	44
Нет	33	42	50	46	56
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 2. Оценка распространенности списывания среди одногруппников (2), % ответивших

Распространено ли списывание среди Ваших одногруппников?	Пользовались шпаргалками на экзамене или контрольной работе				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	67	63	50	51
Нет	17	33	37	50	49
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 3. Оценка распространенности списывания среди одногруппников (3), % ответивших

Распространено ли списывание среди Ваших одногруппников?	Списывали на экзамене или контрольной работе у других студентов				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	75	73	54	49
Нет	17	25	27	46	51
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 4. Правильно предсказанные регрессионной моделью ответы, %

Наблюдается		Предсказывается моделью		Правильно предсказанные ответы, %
		Приносили шпаргалки (количество ответивших)		
		Нет	Да	
Приносили шпаргалки	Нет	51	9	85
	Да	15	19	56
Общий процент правильно предсказанных ответов				75

Таблица 5. Регрессионные коэффициенты

	B	S.E.	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Q15	1,127	0,496	5,153	1	0,023	3,086
Q16	-0,736	0,536	1,883	1	0,170	0,479
Q17	0,617	0,530	1,356	1	0,244	1,853
Q24_1	0,535	0,533	1,010	1	0,315	1,708
Q24_2	-0,909	0,520	3,057	1	0,080	0,403
S1	-1,287	0,568	5,134	1	0,023	0,276
Constant	-0,406	0,725	0,314	1	0,575	0,666

Таблица 6. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам (1-й курс — микроэкономика, 2-й курс — макроэкономика, 3-й курс — институциональная экономика)¹ от увлекательности курса, % ответивших

Частота списывания	Увлекательность курса			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	51	60	70	68
Редко	28	22	15	26
Иногда	7	10	12	4
Часто	14	8	3	2
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests²

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	19,513	9	0,021

Таблица 7. Зависимость частоты плагиата от цели обучения (1), % ответивших

Занимались плагиатом	Цель обучения — стать хорошим специалистом	
	Да	Нет
Да	61	74
Нет	39	26
Всего	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	6,211	1	0,013

¹ Далее те же предметы.

² Критерий χ^2 -квдрат.

Таблица 8. Зависимость частоты плагиата от цели обучения (2), % ответивших

Занимались плагиатом	Цель обучения — “так как нет другого пути в науку”	
	Да	Нет
Да	31	68
Нет	69	32
Всего	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	7,571	1	0,006

Таблица 9. Зависимость частоты плагиата от посещения научных семинаров, % ответивших

Занимались плагиатом	Посещение научных семинаров	
	Да	Нет
Да	61	72
Нет	39	28
Всего	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	4,634	1	0,031

Таблица 10. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от сложности освоения курса, % ответивших

Частота списывания	Были трудности с содержанием курса	
	Да	Нет
Никогда	59	74
Редко	24	9
Иногда	10	11
Часто	7	6
Всегда	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	5,581	2	0,061

Таблица 11. Зависимость частоты подготовки шпаргалок от среднего балла в зачетной книжке, % ответивших

Делали шпаргалки	Средний балл в зачетной книжке (самооценка респондента) ³				
	4—5	6	7	8	9—10
Нет	62	53	68	54	75
Да	38	47	32	46	25
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 12. Зависимость частоты подготовки шпаргалок от наличия оплачиваемой работы, % ответивших

Наличие оплачиваемой работы	Делали шпаргалки			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Да	7	17	15	7
Нет	93	83	85	93
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	3,869	3	0,276

Таблица 13. Зависимость частоты подготовки шпаргалок от пола студента, % ответивших

Пол	Приносили шпаргалки на контрольную работу			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Женский	35	25	22	22
Мужской	65	75	78	78
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	4,221	3	0,239

Таблица 14. Распространенность плагиата в зависимости от пола студента, % ответивших

Занимались плагиатом	Пол	
	Женский	Мужской
Да	56	68
Нет	44	32
Всего	100	100

³ В ГУ ВШЭ оценки за зачеты и экзамены выставляются по 10-балльной шкале.

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	3,466	1	0,063

Таблица 15. Зависимость списывания на контрольных работах по отдельным предметам от степени контроля, % ответивших

Списывали на контрольных работах	Наблюдение за студентами на контрольных по институциональной экономике было пристальным?	
	Да	Нет
Нет	84	72
Да	16	28
Всего	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	4,464	1	0,035

Таблица 16. Зависимость частоты использования шпаргалок от опыта быть пойманным на списывании, % ответивших

Были пойманы на списывании	Пользовались шпаргалками				Всего
	Часто	Иногда	Редко	Никогда	
Да	10	21	67	2	100
Нет	4	13	63	20	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	12,060	3	0,007

Таблица 17. Зависимость частоты подготовки шпаргалок от возможности быть наказанным, % ответивших

Часто ли списывание остается безнаказанным?	Приносили шпаргалки на контрольную работу			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Да	73	52	56	42
Нет	27	48	44	58
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	9,858	3	0,020

Таблица 18. Оценка распространенности списывания в ГУ ВШЭ в целом (1), % ответивших

Распространено ли списывание (в ГУ ВШЭ в целом)?	Пользовались шпаргалками на экзамене или контрольной работе				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	75	78	69	64
Нет	17	25	22	31	36
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 19. Оценка распространенности списывания в ГУ ВШЭ в целом (2), % ответивших

Распространено ли списывание (в ГУ ВШЭ в целом)?	Списывали на экзамене или контрольной работе у других студентов				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	75	80	63	74
Нет	17	25	22	37	26
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 20. Оценка распространенности списывания в ГУ ВШЭ в целом (3), % ответивших

Распространено ли списывание (в ГУ ВШЭ в целом)?	Приносили шпаргалки на экзамен или контрольную работу, но не пользовались ими				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	60	78	63	62	47
Нет	40	22	37	38	53
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 21. Оценка распространенности списывания среди однокурсников (1), % ответивших

Распространено ли списывание (в ГУ ВШЭ в целом)?	Пользовались шпаргалками на экзаменах или контрольных работах				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	67	77	64	59
Нет	17	33	23	36	41
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 22. Оценка распространенности списывания среди однокурсников (2), % ответивших

Распространено ли списывание (в ГУ ВШЭ в целом)?	Списывали на экзамене или контрольной работе у других студентов				
	На каждом(ой)	На большинстве	На половине	Редко	Никогда
Да	83	100	81	66	60
Нет	17	0	19	34	40
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 23. Зависимость частоты подготовки шпаргалок от курса, % ответивших

Курс	Приносили шпаргалки на экзамен или контрольную работу, но не пользовались ими			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
1-й	30	29	35	41
2-й	26	39	35	39
3-й	44	32	29	20
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	11,775	6	0,067

Таблица 24. Зависимость частоты использования шпаргалок от курса, % ответивших

Курс	Пользовались шпаргалками			
	Часто	Иногда	Редко	Никогда
1-й	31	33	32	33
2-й	38	33	32	29
3-й	31	35	35	39
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	0,589	6	0,997

Таблица 25. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от качества учебной литературы, % ответивших

Частота списывания	Качество учебных пособий, учебных программ, методических материалов по курсу			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	57	63	56	77
Редко	21	18	25	17
Иногда	18	13	9	3
Часто	4	6	10	3
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	14,887	9	0,094

Таблица 26. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от характера преподавателя (лекции), % ответивших

Частота списывания	Спокойный характер, уравновешенность преподавателя			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	24	32	56	72
Редко	38	45	26	14
Иногда	13	9	11	9
Часто	25	14	7	5
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	28,020	9	0,001

Таблица 27. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от желания преподавателя научить, % ответивших

Частота списывания	Желание преподавателя научить, готовность ответить на вопросы, помочь			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	59	59	60	65
Редко	29	16	23	20
Иногда	0	14	10	11
Часто	12	11	7	4
Всего	100	100	100	100

Таблица 28. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от лояльности преподавателя, % ответивших

Частота списывания	Лояльность преподавателя, умение войти в положение студента			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	78	51	52	59
Редко	14	24	27	25
Иногда	3	11	14	13
Часто	5	14	7	3
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	15,822	9	0,071

Таблица 29. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от умения преподавателя объяснять материал (лекции), % ответивших

Частота списывания	Умение преподавателя хорошо объяснять, излагать материал			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	53	54	59	74
Редко	30	24	22	14
Иногда	7	16	11	7
Часто	10	6	7	5
Всего	100	100	100	100

Таблица 30. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от желания преподавателя заинтересовать студентов, % ответивших

Частота списывания	Ориентация преподавателя на пробуждение интереса к курсу			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	58	52	65	66
Редко	22	28	19	18
Иногда	12	9	9	12
Часто	8	11	7	4
Всего	100	100	100	100

Таблица 31. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от умения преподавателя установить контакт с аудиторией (лекции), % ответивших

Частота списывания	Умение преподавателя установить контакт с аудиторией			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	57	53	63	67
Редко	25	20	21	19
Иногда	7	16	9	10
Часто	11	11	7	4
Всего	100	100	100	100

Таблица 32. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от характера преподавателя (семинары), % ответивших

Частота списывания	Спокойный характер, уравновешенность преподавателя			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	70	42	57	73
Редко	10	40	19	18
Иногда	10	10	15	5
Часто	10	8	9	4
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	24,722	9	0,003

Таблица 33. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от умения преподавателя объяснять материал (семинары), % ответивших

Частота списывания	Умение преподавателя хорошо объяснять, излагать материал			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	52	48	70	72
Редко	32	25	17	14
Иногда	5	25	7	7
Часто	11	2	6	7
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	33,657	9	0,000

Таблица 34. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от умения преподавателя установить контакт с аудиторией (семинары), % ответивших

Частота списывания	Умение преподавателя установить контакт с аудиторией			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	64	59	57	71
Редко	18	27	23	17
Иногда	10	10	11	7
Часто	8	4	9	5
Всего	100	100	100	100

Таблица 35. Зависимость частоты списывания на контрольных работах по отдельным предметам от актуальности и современности материала, % ответивших

Частота списывания	Актуальность, современность материала			
	Крайне неудовлетворительно	Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо
Никогда	42	56	59	70
Редко	35	19	21	23
Иногда	19	15	10	6
Часто	4	10	10	1
Всего	100	100	100	100

Chi-Square Tests

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	17,559	9	0,041

Содержание

Введение	3
Подход к моделированию	5
Выводы на основе модели	7
Краткий обзор литературы	10
Гипотезы о характере влияния переменных	13
Результаты исследования “Экономика университета”, проведенного в ГУ ВШЭ	15
Представления студентов о распространенности списывания, строгости и частоте наказания	16
Влияние персональных характеристик	20
Представления о причинах плагиата и методах борьбы с ним	25
Заключение	27
Дискуссия	27
Литература	28
Приложение	30

Препринт WP10/2006/06
Серия WP10
Научные доклады лаборатории институционального анализа

Е.В. Сивак

**Преступление в аудитории.
Детерминанты нечестного поведения студентов
(плагиата и списывания)**

Выпускающий редактор *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,9.
Усл. печ. л. 2,56. Заказ № . Изд. № 645.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
